

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СѢНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеларіи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 15-го числа минувшаго Мая мѣсяца Всемиловѣйше соизволилъ пожаловать кавалеромъ ордена св. Станислава 2-й ст. дѣлопроизводителя Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства коллежскаго совѣтника Николая *Талепоровскаго*.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и морскаго духовенства ко дню священнаго коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

а) палицею—церкви 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка протоіерей Михаилъ *Альбовъ*; церкви лейбъ-

гвардіи Измайловскаго полка протоіерей Стефанъ *Мещерскій*; б) саномъ протоіерея—церкви 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка священникъ Викторъ *Вознесенскій*; церкви 5-го гренадерскаго Кіевскаго полка священникъ Павелъ *Соколовъ*; Ново-георгіевскаго военно-крѣпостнаго собора священникъ Алексѣй *Абрютинъ*; Кіевскаго военно-крѣпостнаго собора священникъ Петръ *Воздвиженскій*; Николаевскаго Адмиралтейскаго собора священникъ Доримедонтъ *Твердый*; в) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѹнода выдаваемымъ—церкви 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка священникъ Θεодоръ *Смородскій*; церкви 21-го пѣхотнаго Муромскаго полка священникъ Θεодоръ *Ждановъ*; церкви 1-го Кубанскаго коннаго полка священникъ Іоаннъ *Саріевъ*; церкви 26-го драгунскаго Бугскаго полка священникъ Николай *Шеметовъ*; церкви Екатериноградскаго дисциплинарнаго баталіона священникъ Іаковъ *Стефановскій*; церкви 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады священникъ Іосифъ *Никольскій*; Кронштадтской военно-крѣпостной церкви священникъ Василій *Корольковъ*; церкви Казанскаго порохового завода священникъ Алексій *Михайловскій*; Виленской Дворцовой церкви священникъ Капитонъ *Петровъ*; церкви Гельсингфорскаго мѣстнаго лазарета священникъ Павелъ *Цитовичъ*; г) камилавкою — церкви Виленскаго военнаго госпиталя священникъ Іаковъ *Пого-*

динъ; церкви 5-го лейбъ-драгунскаго Курляндскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка священникъ Павелъ *Новинскій*; церкви Херсонскаго 130-го пѣхотнаго полка священникъ Θεодоръ *Сикорскій*; церкви Нарвскаго 3-го пѣхотнаго полка священникъ Іоаннъ *Протопоповъ*; церкви Одесскаго 29-го драгунскаго полка священникъ Михаилъ *Волковъ*; церкви форта Александровскаго священникъ Іорданъ *Ломтадзе*; Усть-Двинской военно-крѣпостной церкви священникъ Александръ *Тринитановъ*; Бакинской портовой церкви священникъ Николай *Миролюбовъ*; д) *скуфьею*— Николаевскаго собора, войскъ Кавказскаго округа, священникъ Александръ *Алексѣевъ*; церкви лейбъ-гвардіи Уланскаго полка священникъ Николай *Ливенцевъ*; церкви Ахтырскаго 36-го драгунскаго полка священникъ Павелъ *Преображенскій*; Шушинской крѣпостной церкви священникъ Іосифъ *Ліадзе*; церкви Сибирскаго 9-го гренадерскаго полка священникъ Алексій *Цвѣтковъ*; церкви Малороссійскаго 10-го гренадерскаго полка священникъ Іоаннъ *Бланковъ*; церкви Калужскаго 5-го пѣхотнаго полка священникъ Іаковъ *Заркевичъ*; церкви Бѣлозерскаго 13-го пѣхотнаго полка священникъ Григорій *Митропольскій*; церкви Брестскаго 49-го пѣхотнаго полка священникъ Павелъ *Лубяновскій*; церкви Апшеронскаго 81-го пѣхотнаго полка священникъ Василій *Глаголевъ*; церкви Бѣломорскаго 89-го пѣхотнаго полка священникъ Василій *Борисоглыбскій*; церкви

Лифляндскаго 97-го пѣхотнаго полка священникъ Петръ *Казанскій*; церкви Старооскольскаго 128-го пѣхотнаго полка священникъ Платонъ *Свѣтловъ*; церкви Θεодосійскаго 134-го пѣхотнаго полка священникъ Димитрій *Хорошевъ*; церкви 2-го Финляндскаго стрѣлковаго полка священникъ Андрей *Сахаровъ*; церкви Батумскаго крѣпостнаго баталіона священникъ Іаковъ *Миловидовъ*; церкви 8-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона священникъ Никифоръ *Цоколаевъ*; е) благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами—Бобруйскаго крѣпостнаго собора протоіерей Ілія *Левитскій*; церкви 44-го драгунскаго Нижегородскаго полка протоіерей Іоаннъ *Сенеровичъ*; церкви 7-го Ревельскаго полка протоіерей Михаилъ *Золотуха*; Александро-Невской церкви Сибирскаго флотскаго экипажа, священникъ Михаилъ *Сусловъ*; ж) благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамоты—Николаевскаго адмиралтейскаго собора протоіерей Михаилъ *Романскій*.

ОТЪ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО
ДУХОВЕНСТВА.

1.

Благочинный 1-й гренадерской дивизіи священникъ Василій Соболевъ сообщилъ мнѣ, что а) исполняющій обязанности почетнаго старосты церкви 1-го Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго ЕГО ВЕ-

ЛИЧЕСТВА полка, сынъ потомственного почетнаго гражданина Даниль Александровъ Кашинъ къ прошедшему празднику Св. Пасхи сдѣлалъ слѣдующія пожертвованія въ полковую церковь:

1) изъ бѣлаго глазета облаченіе для священника и діакона;

2) къ имѣющимся уже 14 кафтанамъ для взрослыхъ пѣвчихъ 9 кафтановъ для мальчиковъ;

3) траурное изъ бархата облаченіе для священника и діакона;

4) 7 пудовъ восковыхъ свѣчей на люстры, налѣпки и семисвѣчникъ; всего на сумму въ восемь сотъ (800) рублей.;

и б) староста 3-го Гренадерскаго Перновскаго полка Ярославскій 1-й гильдіи купецъ Петръ Алексѣевъ Сакинъ къ тому же празднику Св. Пасхи пожертвовалъ:

1) бронзово-вызолоченныя хоругви;

2) на всю церковь съ прилегающимъ къ ней корридормъ ковры (маты);

3) около 6 пудовъ восковыхъ свѣчей къ св. иконамъ, люстрамъ и семисвѣчнику: всего на тысячу пять сотъ (1500) рублей;

Господь да благословитъ любящихъ благолѣпіе святыхъ храмовъ!

2.
 Священникъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка Іоаннъ Доброхотовъ препроводилъ на мое имя сто (100) р. въ пользу бѣдныхъ военнаго духовенства, испытывающихъ особенно тяжкія нужды. Заботливость, достойная похвалы и подражанія!

Рекомендуется для учебныхъ командъ и школъ кантонистовъ изданное въ текущемъ году «Руководство по закону Божию для православныхъ воиновъ» Протоіерея П. Смирнова, цѣна 10 к. за экземпляръ; за пересылку (5 экз. какъ фунтъ) платится по разстоянію. Выписывать и получать можно въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ бесѣдъ, веденныхъ священникомъ въ Кронштадтской общинѣ сестеръ милосердія.

Б Е С ъ Д А В Т О Р А Я.

Въ первой бесѣдѣ¹⁾ изложилъ я вамъ, возл. о Христѣ сестры, христіанскій взглядъ на милосердіе вообще, сегодня я обращаю ваше вниманіе на ваши собственныя обязанности. Дѣло, возложенное на васъ, есть одно изъ дѣлъ христіанскаго милосердія. И поэтому, естественно, исполненіе его должно носить на себѣ всѣ тѣ черты, какими характеризуется христіанское милосердіе, то есть, должно быть проникнуто духомъ той всѣхъ одинаково объ-емлющей, готовой, ради Бога, на всякіе труды и жертвы, совершенно безкорыстной любви, которую такъ широко проявилъ представленный Христомъ образецъ христіанскаго милосердія — добрый самарянинъ по отношенію къ израненному еврею. Безъ этой любви нельзя быть истинной сестрой милосердія. Вы призываетесь послужить несчастному своимъ личнымъ трудомъ. Этотъ видъ служенія наиболѣе трудный.

Характеръ страданій, къ облегченію которыхъ направляется ваша дѣятельность, еще болѣе увеличиваетъ трудность возлагаемаго на васъ дѣла.

Трудно угодить здоровому, въ тысячу разъ труднѣе угодить больному человѣку. Всякій больной — эгоистъ: онъ видитъ только свою болѣзнь, желаетъ только облегченія своихъ страданій. Желанія эти часто бываютъ совершенно неисполнимы. Самая неисполнимость желаній въ связи съ физическими страданіями и съ мыслию, всегда присущею болѣзни, о смерти портитъ расположеніе духа больного: онъ дѣлается раздражительнымъ, нетерпѣливымъ, требовательнымъ. Услуга, которая со стороны здороваго вызываетъ только горячую благодарность, та же услуга въ больномъ возбуждаетъ лишь новый припадокъ раздражительности, новое недовольство. Не легко ладить съ больнымъ, еще труднѣе мириться съ обстановкою, окружающею госпитальнаго больного. (А такіе больные, главнымъ образомъ, и будутъ находиться на вашемъ попеченіи).

Постоянный, удручающій душу видъ страданій, нескончаемые, раздрающіе сердце стоны и жалобы, вызывающіе въ насъ часто одно лишь со-

¹⁾ Первая бесѣда помѣщена въ «Вѣстникѣ военнаго духовенства» за 1892 годъ, № 18-й.

знание своего полного безсилія облегчить ихъ, всевозможные міазмы насквозь проникающіе все стоящее кругомъ и ежеминутно угрожающіе зараженіемъ каждому приближающемуся къ больному, — вотъ та обстановка, среди которой проходитъ, обыкновенно, ваша дѣятельность въ госпиталѣ. Обстановка далеко не изъ пріятныхъ. И въ такой то обстановкѣ вы должны будете работать не часъ, не два, а длинный рядъ часовъ, изо-дня въ день, изъ года въ годъ. Есть отъ чего упасть духомъ и человѣку съ твердымъ характеромъ. И однако-же, вѣрная своему долгу сестра не можетъ подчиняться угнетающему вліянію условій окружающей ее обстановки. Для пользы ввѣреннаго ей дѣла она должна оставаться всегда спокойною, должна умѣть поддержать въ себѣ всегда ровное и бодрое настроеніе духа. Какую страшную душевную ломку предполагаетъ, къ какому высокому самообладанію обязываетъ подобное положеніе! И для кого же всё эти жертвы? Для чело-вѣка посторонняго, совсѣмъ чужого, съ которымъ вы потомъ никогда и не встрѣтитесь. Да, обязанности, принятая вами на себя весьма тяжелы. Унывать, впрочемъ, нечего. Въ вашемъ распоряженіи есть средства и усло-вія, которыя могутъ ободрить и поддержать васъ въ отправленіи вами ва-шихъ обязанностей, которыя могутъ облегчить вамъ исполненіе труднаго ва-шего дѣла.

Эти средства и условія заключаются частію въ самомъ вашемъ служе-ніи, частію въ томъ образѣ жизни, какой вы проводите, частію, наконецъ, въ васъ самихъ. Своимъ уходомъ за больнымъ вы содѣйствуете дѣлу вы-здоровленія больного; помогаете человѣку возвратить то, что онъ, по праву, считаетъ своимъ высшимъ благомъ. Каждый больной, затѣмъ, живой членъ семьи, часто опора ея, во всякомъ случаѣ, связанъ съ семьею самыми тѣс-ными близкими узамъ: это или отецъ, или нѣжно любимый сынъ и братъ.

Услуживая ему, вы вмѣстѣ оказываете великую услугу и роднымъ его. Помогая его выздоровленію вы возвращаете семьѣ кормильца, вносите ра-дость и счастье въ семью, которая будетъ благословлять васъ, какъ своихъ величайшихъ благодѣтельницъ. Да и не семья только будетъ благодарна вамъ за ваши благодѣтельные заботы о больномъ, а и цѣлое общество, ко-торое съ выздоровленіемъ больного получаетъ лишняго полезнаго работника. Такъ важно дѣло, принятое вами на себя въ практическомъ отношеніи. — Но оно имѣетъ высокое и нравственное значеніе. Честно исполняя свои обязанности, вы осуществляете высокую задачу, поставленную Самимъ Бо-

гомъ человѣку: *будьте милосерды, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36).

Въ своей дѣятельности вы подражаете Христу Спасителю, который во все время своей земной жизни никогда не оставлялъ безъ облегченія ни одного истинно-страждущаго и умеръ за обезсиленное и поврежденное грѣхомъ человѣчество. Больные и страждущіе вообще были всегда такъ близки Христу, что всякую помощь, оказанную имъ, Онъ относилъ къ Себѣ. Услуживая больному, вы, такимъ образомъ, служиваете въ его лицѣ Самому Господу и тѣмъ пріобрѣтаете несомнѣнное право на Его благоволеніе.

Почаще вдумывайтесь въ важность и святость своихъ обязанностей, и сознаніе этой важности и святости въ значительной степени примиритъ васъ съ вашимъ положеніемъ и поддержитъ въ васъ нужную для дѣла энергію.

Другое благопріятное для дѣятельности условіе вы имѣете въ существующемъ устройствѣ вашей домашней жизни. Жизнь въ общинѣ хороша уже тѣмъ, что снимаетъ съ васъ массу тѣхъ мелкихъ заботъ о содержаніи и прокормленіи, на которыя обреченъ каждый, живущій отдѣльною самостоятельною жизнію. Затѣмъ, въ общинѣ вы всегда можете найти себѣ и утѣшеніе, и поддержку, и разумный совѣтъ, и указаніе. Я разумію, конечно, общину благоустроенную, гдѣ старшія сестры могутъ быть опытными руководительницами младшихъ, а младшія относятся къ старшимъ съ должнымъ уваженіемъ и искренностію, и гдѣ всѣ члены одушевлены одною мыслию, однимъ пламеннымъ желаніемъ служить благому дѣлу, имъ порученному.— Наконецъ, много благопріятныхъ для своего дѣла условій вы носите въ самихъ себѣ, въ своей собственной душѣ. Въ послѣднее время женщина особенно настойчиво стала заявлять свои права на участіе въ общественной дѣятельности. Во многія области этой дѣятельности старалась проникнуть женщина, но не въ одной изъ нихъ она не утвердилась такъ прочно, какъ въ этой, въ которой работаете вы. Противъ участія женщины въ дѣлѣ служенія больному, по крайней мѣрѣ, возраженій серьезныхъ не слышно; напротивъ, она усиленно призывается сюда, здѣсь она всегда и вездѣ желанная работница. Свойственныя женщинѣ страстность и чувствительность, ея умѣнье разбраться въ мелочахъ, все поставить на свое мѣсто, всему дать порядокъ, ея тактъ и находчивость, развиваемые воспитаніемъ и положеніемъ въ семьѣ, находятъ себѣ здѣсь широкое и доброе примѣненіе. Теперь я укажу, къ чему именно вы можете съ большею самостоятельностью и

пользою примѣнить ваши силы, въ чемъ именно, по моему мнѣнію, ваше ближайшее дѣло у постели больного.

Вы не имѣете нужды заниматься лѣченіемъ больного. Врачебное дѣло въ госпиталѣ всецѣло находится въ рукахъ докторовъ и ихъ ближайшихъ помощниковъ—фельдшеровъ. Если вамъ и придется когда-либо принять болѣе близкое участіе въ дѣлѣ лѣченія, то это развѣ придется во время военныхъ дѣйствій и въ частной практикѣ, гдѣ вы можете замѣнить фельдшеровъ. Вы также совершенно почти освобождены отъ заботъ о помѣщеніи, содержаніи и прокормленіи больного. Все это даетъ правительство, а завѣдуютъ этимъ непосредственно особыя лица, приставленныя къ госпитальному хозяйству. Вы только—и то съ согласія госпитальной администраціи—можете надблести за тѣмъ, чтобы все назначенное было дано своевременно, въ надлежащемъ количествѣ и опредѣленнаго качества, чтобы обстановка, окружающая больного, соотвѣтствовала его состоянію и удовлетворяла по возможности требованіямъ гигіены. Во всякомъ случаѣ, какъ лѣченіе, такъ и содержаніе больного не ваши прямыя области. И тутъ и тамъ вы можете занимать мѣсто только второстепенное и даже ниже, быть исполнительницами чужихъ приказаній, простыми повѣренными. Но есть сторона служенія больному, гдѣ вы можете имѣть господствующее положеніе, можете дѣйствовать съ большею самостоятельностью и значительною пользою для дѣла, это сторона служенія, обнимающая область духовной жизни больного. Какія же духовныя потребности больного и чѣмъ вы можете послужить удовлетворенію ихъ? Каждый пациентъ вашъ на койкѣ лежитъ только больнымъ тѣломъ, а мысль-то его витаетъ далеко за госпиталемъ: душа его продолжаетъ свою прежнюю, полную, самостоятельную дѣятельность. Проходитъ предъ глазами его вся прожитая имъ жизнь со всѣми ея хорошими и дурными сторонами. Вспоминаются ему различные случаи изъ его служебной дѣятельности, радости и разныя тревоженія и невзгоды, испытанныя на службѣ. Представляется ему далекая родина, съ ея забавами и обычаями, и милые родные. Хотѣлось бы ему получить вѣсточку отъ нихъ, хотѣлось бы и самому сообщить имъ что-либо о себѣ. (Никогда мысль о родинѣ и родныхъ не бываетъ такъ близка человѣку, какъ во время болѣзни, когда невольно начинается закрадываться страхъ вѣчной разлуки съ ними). Поднимаются, наконецъ, въ душѣ больного разные отвлеченные вопросы. Всѣ эти мысли и воспоминанія растутъ, переполняютъ душу, просятся наружу. Больной ищетъ человѣка, предъ которымъ онъ могъ бы высказаться. Есть въ душѣ

его предметы для него пріятные, и онъ хотѣлъ бы возбудить къ нимъ сочувствіе и другихъ лицъ; есть предметы, которые мучатъ его, и онъ ищетъ услышать слово честнаго порицанія или слово живого ободренія, или же ищетъ простого соучастія въ молитвѣ; есть, наконецъ, предметы, которые занимаютъ его умъ, но худо понимаются имъ, и онъ хотѣлъ бы провѣрить свое пониманіе этихъ предметовъ или узнать истинное понятіе о нихъ. Въ васъ только и можетъ больной найти тѣхъ лицъ, которыя въ состояніи удовлетворить всѣмъ его этимъ желаніямъ. Вы ближе всѣхъ къ нему. Съ вами только онъ и можетъ вступить въ откровенный разговоръ. Васъ скорѣе всего онъ сдѣлаетъ повѣренными своихъ думъ и посредниками въ сношеніяхъ своихъ съ родными. Принимая охотно на себя этотъ двойной знакъ довѣрія больного, вы доставите ему большое удовольствіе. Прихода вашего онъ будетъ ждать съ нетерпѣніемъ, какъ прихода лица, въ бесѣдѣ съ которымъ онъ можетъ отвести душу.

Но одними разговорами, даже и самыми задушевными, дѣло, указываемое мною вамъ, еще не исчерпывается. У больного такъ много свободного времени, что, употребивъ часть его на разговоры, онъ все еще не знаетъ, куда дѣвать его. Привыкшій къ усиленному труду, онъ тяготится невольнымъ ничегонедѣланіемъ: помогите ему употребить свое время съ пользою. Чѣмъ же? Съ распространеніемъ въ народѣ грамотности развивается въ немъ любовь къ чтенію. Любовь къ чтенію существуетъ, несомнѣнно, и у вашихъ больныхъ. Вотъ этой то жаждѣ и постарайтесь удовлетворить. Однимъ предложите, что почитать, для другихъ—слабыхъ и безграмотныхъ почитайте сами. Выборомъ книгъ для чтенія должны руководить вы, какъ лица болѣе больного развитыя и лучше другихъ знакомыя съ его духовнымъ міромъ. Я замѣчу только одно, — что во время болѣзни настроеніе духа у человѣка чаще всего бываетъ религіозное. И потому удовлетворить его можетъ скорѣе чтеніе религіозно-нравственное. Да, впрочемъ, простой русскій человѣкъ и всегда болѣе любитъ послушать чтеніе отъ божественнаго. По моимъ наблюденіямъ больные съ особенною охотою читаютъ житія святыхъ и непремѣнно въ томъ видѣ, какъ онѣ изложены въ такъ называемыхъ церковныхъ Четы-минеяхъ. Книги эти, дѣйствительно, могутъ дать въ высшей степени пріятное и полезное чтеніе. Въ нихъ человѣкъ всякаго положенія найдетъ для себя образецъ для подражанія. Тутъ встрѣчаются великіе подвижники и изъ простаго народа, и изъ воинскаго званія, и изъ высшаго сословія и даже изъ царскаго рода. И всѣ житія изложены такъ просто,

съ такою теплотою, такъ живо и поэтично, что читаешь безъ усталы, все съ болѣе и болѣе возрастающимъ интересомъ.

Кромѣ естественныхъ душевныхъ потребностей, у больнаго есть еще особыя нужды религіозныя. Эти нужды здоровый человѣкъ удовлетворяетъ исподоволь, въ извѣстные сроки, добровольно. Другое дѣло во время болѣзни. Болѣзнь можетъ принять такое теченіе, что удовлетвореніе указанныхъ потребностей дѣлается неотложнымъ и всякій пропущенный моментъ—уже грѣхъ и можетъ сопровождаться гибельными послѣдствіями для больнаго на всю вѣчность. Вы понимаете, конечно, что я говорю объ исповѣди и причащеніи слабыхъ больныхъ. Самъ больной рѣдко сознаетъ свое опасное положеніе. Посторонніе должны подѣйствовать на него. Кому же, какъ не вамъ удобнѣе всего принять на себя трудъ приготовить больнаго къ исполненію этого священнаго долга. Вы ближе всѣхъ стоите къ нему, исходъ болѣзни вамъ всегда болѣе или менѣе извѣстенъ. Не бойтесь испугать больнаго своимъ предложеніемъ. Простой русскій человѣкъ умѣетъ умирать безстрашно. Да и что бояться испугать того, кому чрезъ нѣсколько минутъ предстоитъ вѣрная смерть. Если же между своими больными вы встрѣтите такого, котораго испугаетъ ваше предложеніе, какъ предложеніе послѣдняго напутствія, то вы постарайтесь внушить ему, что причастіе не убиваетъ, а животворитъ, что оно подается во исцѣленіе души и тѣла. Прошу только объ одномъ: не откладывайте вашихъ убѣжденій больному относительно исповѣди и причащенія до послѣдней крайности, до того момента, когда онъ впадетъ въ агонію, начнетъ терять сознание. Постарайтесь всякаго серьезно больнаго, хотя бы смерть и не угрожала ему непременно въ близкомъ будущемъ, расположить къ исполненію этого важнѣйшаго христіанскаго долга. Дѣйствуя такимъ образомъ, вы достигнете двухъ цѣлей: дадите больному возможность приступить къ Таинству съ надлежащимъ приготовленіемъ, достойно, и вмѣстѣ съ тѣмъ посодѣйствуете измененію взгляда на причащеніе, какъ на послѣднее напутствіе, съ которымъ являются къ недугующему только передъ смертію. Вотъ тѣ виды служенія больному, въ которыхъ вы можете быть наиболѣе самостоятельны и которые особенно прилично вамъ принять на себя.

Дѣла, рекомендуемаго мною, не считайте дѣломъ маловажнымъ, пустымъ.

Насколько важно убѣдить серьезно больнаго приступить къ исповѣди и причастію,—это вамъ, какъ христіанкамъ, можетъ быть понятно и безъ большихъ разъясненій. Оставляя даже въ сторонѣ великое благотворное

дѣйствіе таинства причащенія на больного, достаточно напомнить только то близкое отношеніе, какое имѣютъ исповѣдь и причащеніе къ загробной судьбѣ человѣка. Покаяніе, очищая отъ грѣховъ, облегчаетъ человѣку переходъ къ будущей жизни, дѣлаетъ его нравственно способнымъ къ блаженству; въ причащеніи же, въ тѣлѣ и крови Христовой, онъ получаетъ залогъ будущаго своего воскресенія и жизни вѣчной и соединяется неразрывно со Христомъ, Источникомъ высшаго блаженства. *Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь*, говоритъ Господь, *имать животъ вѣчный*; онъ *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 54. 56). Такимъ образомъ, располагая слабо-больного приступить къ исповѣди и причащенію, вы содѣйствуете благоустроенію всей предстоящей ему вѣчной жизни, принимаете участіе въ созиданіи возможнаго для человѣка счастья, совершаете, слѣдовательно, величайшее дѣло любви къ ближнему, — да и не къ ближнему только, а и къ самимъ себѣ. «Кто знаетъ?» — скажу словами знаменитаго Московскаго митрополита Филарета. «Можетъ быть, непогрѣшительно совершивъ свой горній полетъ», благодаря вашему содѣйствію, «души умершихъ, по взаимной любви не временной, возвратятся нѣкогда къ вамъ, какъ голубица къ Ною, съ неувядающею вѣтвю мира, когда настанетъ и вашимъ душамъ время выйти изъ ковчега смертнаго тѣла на землю живыхъ» (Сл. 8, отд. VII, ч. II, изд. 1848 г.).

Не маловажными результатами могутъ сопровождаться и другіе указанные мною виды служенія больному. Вступая съ больнымъ въ разговоръ о близкихъ ему предметахъ, предлагая ему полезное, назидательное и занимательное чтеніе, вы отвлекаете лишь его отъ болѣзни, заставляете его на время забыть о ней, поднимаете его духъ, придаете ему бодрость. А если упадокъ духа больного считается у врачей показателемъ дурнаго направленія болѣзни, то на подъемъ духа нужно смотрѣть, какъ на симптомъ, характеризующій наступленіе благопріятной перемѣны въ состояніи здоровья больного. Измѣняется состояніе духа, измѣняется и ходъ болѣзни. Зависимость отправления нашего организма отъ настроенія нашей души несомнѣнно. Кому неизвѣстно, что всякое значительное нравственное потрясеніе отражается всегда въ тѣлѣ болѣзненнымъ расстройствомъ? Кто не знаетъ о поразительныхъ случаяхъ заболѣванія, выздоровленія и смерти, совершающихся подъ вліяніемъ извѣстнымъ образомъ настроеннаго воображенія? Кто, наконецъ, не слышалъ о томъ изумительномъ дѣйствіи, какое оказываетъ на больного внушеніе гипнотизера? Больному, приведенному въ состояніе

гипноза, внушаютъ мысль, что болѣзнь его прошла, что онъ совершенно здоровъ, и больной просыпается съ отличнымъ самочувствіемъ, бодрымъ, не ощущающимъ никакихъ болѣзненныхъ припадковъ. «Мы знаемъ, говоритъ профессоръ Тархановъ, что лечатъ гипнотизмомъ, внушеніемъ, приказаніемъ. Психическая природа человѣка бываетъ часто могущественнѣе лѣкарствъ» (Нов. Врем. 1887 г., № 4206).

Такъ, искренняя бесѣда и занимательное чтеніе, дѣйствуя на душу больного ободряющимъ образомъ, могутъ оказать благотворное дѣйствіе и на состояніе его здоровья. Но на чтеніе и разговоръ мало смотрѣтъ только съ медицинской точки зрѣнія; они имѣютъ еще высокое воспитательное значеніе. Вызывая больного на откровенный разговоръ, вы этимъ заставляете его раскрывать предъ вами всю свою душу, вы наблюдаете всѣ хорошія и дурныя стороны его характера, узнаете степень его умственного и нравственного развитія, количество и качество имѣющихся у него свѣдѣній. Знаніе всего этого дастъ вамъ значительныя средства къ вліянію на больного. Вы можете восполнить то, чего ему не достаетъ, можете остановить ростъ худыхъ его наклонностей и помочь развитію добрыхъ. Путемъ разговора или чтенія вамъ легко забросить въ душу его не одну здоровую мысль, которая, развиваясь болѣе и болѣе, въ свое время принесетъ обильные плоды. Подъ вашимъ вліяніемъ больной можетъ совершенно нравственно преобразиться, выдти изъ госпиталя гораздо лучшимъ, чѣмъ поступилъ туда: съ большими религіозными знаніями, съ глубже развитымъ сознаніемъ своего долга, съ болѣе окрѣпшею любовію къ Государю и Отечеству, съ болѣе просвѣщеннымъ взглядомъ вообще на свои отношенія къ ближнимъ. Содѣйствовать такой благой перемѣнѣ человѣка дѣло немаловажное. Это значитъ принять живое участіе въ великомъ дѣлѣ нравственного воспитанія народа.—Вотъ какъ много пользы временной и вѣчной можете вы принести больному, являясь у постели его въ качествѣ собесѣдницы, чтницы, посредницы при удовлетвореніи его духовныхъ потребностей.

Правда, во всѣхъ этихъ видахъ служенія больному съ пользою для него вы можете дѣйствовать только при извѣстныхъ условіяхъ.

Прежде всего, вы должны стать къ больному въ возможно близкія отношенія. Иначе душа больного будетъ для васъ закрыта и вы должны будете дѣйствовать наобумъ, безъ надлежащихъ указаній, постоянно впадая въ различныя ошибки. Для пользы дѣла постарайтесь сблизиться съ больнымъ, войдите сердцемъ вашимъ въ его интересы. Врачъ для больного —

лице официальное; ваши же отношенія къ нему должны быть сердечнѣе, должны носить характеръ, если можно такъ выразиться, семейственности. Не даромъ и называетесь вы сестрами. Для врача больной можетъ быть иногда только предметомъ, интереснымъ для изученія, для васъ онъ прежде всего близкій человѣкъ, братъ.

Какъ войти въ близкія, сердечныя отношенія къ больному, этому должно научить васъ ваше сердце, это должны подсказать вамъ ваши тактъ и находчивость, которыми въ такой широкой степени владѣтъ всякая женщина. Я могу только указать на то, чего вы должны избѣгать. Избѣгайте, такъ называемыхъ, фамилярности и вульгарности. Мало будетъ пользы, если вы, въ видахъ сближенія съ больными, пожелаете быть съ ними на равной ногѣ, позволите пріятельское обращеніе, если въ своихъ рѣчахъ и пріемахъ будете стараться поддѣлаться подъ манеру простонародья. Смотри на такой вашъ образъ дѣйствій, больной легко можетъ придти къ тому заключенію, что вы забавляете только себя, то есть, исполняете свои капризы, а не думаете о пользѣ дѣла и его, больного, и перестанетъ уважать васъ. Онъ видитъ въ васъ барышень, ну,—и будьте барышнями, но барышнями добрыми, ласковыми, сострадательными, готовыми на всякую разумную услугу и въ тоже время умѣющими даже наружно держать себя съ достоинствомъ.

Еще болѣе, въ интересахъ сближенія съ больными, избѣгайте всего того, что больной можетъ считать прямо предосудительнымъ нравственно. Простой народъ смотритъ на ваше дѣло, какъ на высокій христіанскій подвигъ, на васъ, какъ на подвижницъ христіанства, исполняющихъ свои обязанности ради Христа, для спасенія души. Ко всякому нравственному паденію простой человѣкъ относится тѣмъ строже, чѣмъ выше ставитъ того, кто подвергся паденію. Онъ клеймитъ такого грѣшника презрѣніемъ, какъ человѣка, разбившаго одинъ изъ его священныхъ идеаловъ. О довѣрїи, о близости тутъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

Другое условіе, отъ котораго будетъ зависѣть успѣхъ указываемой мною вамъ религіозно-просвѣтительной дѣятельности, заключается въ степени вашего умственного развитія. По своему развитію и знаніямъ вы должны стоять выше больного. Только при этомъ условїи ваши доводы въ пользу необходимости исповѣдаться и причаститься будутъ убѣдительны, ваши разговоры и предлагаемое вами чтеніе полезны, назидательны и занимательны для больного; только при этомъ условїи вы въ состоянїи будете отвѣтить на всякій обрашаемый къ вамъ вопросъ. Близость отношеній поможетъ вамъ

узнать душу больного, откроетъ его духовныя нужды; знанія ваши дадутъ возможность удовлетворить этимъ нуждамъ и укажутъ средства къ доброму вліянію на душу. И вы, естественно, безъ всякаго насилія подчините больного своему руководству. Если же уровень вашего развитія, вашихъ знаній будетъ не выше уровня знаній больного, то послѣдній или откажется слѣдовать за вами, или же, отдавшись вашему водительству, впадетъ, по евангелію, вмѣстѣ съ вами въ яму, какъ слѣпецъ, руководимый слѣпцомъ. Отсюда сама собою является для васъ необходимость позаботиться о пополненіи своего собственнаго образованія, о приобрѣтеніи нужныхъ свѣдѣній. Послѣдней то нуждѣ относительно свѣдѣній религіозныхъ я и думаю помочь сколько нибудь своими послѣдующими бесѣдами.

Протоіерей В. Краснополскій.

Бронштадтъ, Морской госпиталь.

Полковой церковникъ.

(Наблюденія изъ пастырской дѣятельности).

Полковой церковникъ—самое больное мѣсто полковаго священника. Въ теченіе всей своей службы пастырь обреченъ на тяжелую обязанность готовить для себя помощника безъ всякой надежды имѣть такового; едва только онъ достигнетъ, приблизительно, цѣли, какъ приходится начинать тоже дѣло снова. Этотъ тяжелый и неблагодарный трудъ можетъ сдѣлаться непосильнымъ даже и для человѣка, обладающаго достаточной долей энергіи; при этомъ нужно обладать умѣньемъ обучать пѣнію, а если этого умѣнья у священника нѣтъ, то горе—вдвое большее.

Мы уже имѣли случай высказаться по означенному вопросу въ журналѣ «Пастырскій собесѣдникъ» за 1888 г., №№ 9 и 10, и теперь снова хотимъ подѣлиться своимъ горемъ съ сослуживцами и сочувствующими намъ: «у кого что болитъ, тотъ про то и говоритъ». Вотъ что мы писали тогда: «Извѣстно, что церковникъ въ полку выбирается изъ солдатъ. Казалось бы, что въ настоящее время, при развивающейся въ нашемъ отечествѣ грамотности, при существующей всеобщей воинской повинности, когда въ рядахъ войскъ должны служить и безграмотный и кандидатъ университета, очень легко изъ 1500 человѣкъ выбрать пригоднаго солдата на должность полковаго церковника. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ легко. Дѣло въ

томъ, что всѣ поступающіе въ войска съ правами по образованію, по существующимъ законоположеніямъ, должны нести строевую службу, а на нестроевыя должности не зачисляются; исключеніе изъ этого правила сдѣлано только для воспитанниковъ фельдшерскихъ школъ; они одни могутъ только отбывать воинскую повинность въ качествѣ ротныхъ фельдшеровъ. Должность церковника, конечно, нестроевая, а потому на эту должность, требующую особенной, бойкой грамотности и нѣкоторой спеціальной подготовки, приходится брать неграмотнаго, или, по крайней мѣрѣ, неимѣющаго официальной рекомендаціи о своей грамотности. Но такихъ грамотеевъ въ полки поступаетъ очень мало, а требованій на нихъ въ полкахъ очень много. Ежегодно, каждая рота должна отправить, по крайней мѣрѣ, 4-хъ грамотныхъ въ учебную команду для приготовленія къ унтеръ-офицерскому званію, нуженъ также и писарь въ ротѣ. Старшій врачъ полка тоже ежегодно выбираетъ изъ неофициально грамотныхъ 16 чел. въ фельдшерскіе ученики. Полковая канцелярія тоже нуждается въ писаряхъ изъ тѣхъ же нелюбимыхъ грамотеевъ, не пользующихся сокращенными сроками службы по своему образованію. Всѣмъ, конечно, дороги свои интересы и каждый прежде всего о себѣ заботится. Священникъ въ выборѣ церковника тоже самъ долженъ позаботиться; онъ долженъ самъ развѣдать въ ротахъ о поступившихъ въ полкъ грамотныхъ солдатахъ и перехватить годнаго у другихъ. Роль—очень неблагоприятная, на которую не всякій способенъ и которая можетъ только испортить добрыя отношенія священника къ своей паствѣ.

Припомню исторію зачисленія въ церковники, бывшую со мною не такъ давно.

Пробившись мѣсяца два безъ церковника, я не зналъ что дѣлать и всѣ свои упованія возлагалъ на молодыхъ солдатъ, имѣющихъ прибыть въ полкъ. Надежда моя оправдалась. Одинъ изъ ротныхъ командировъ (староста полковой церкви), сочувствуя моему бѣдственному положенію, сообщаетъ мнѣ, что въ его роту прибылъ хорошій пѣвецъ и чтець; я спѣшу ознакомиться съ этимъ пѣвцомъ, и, дѣйствительно, рекомендуемый оказался очень отличнымъ юношей съ недурнымъ баритономъ, совершенно хорошо читаетъ, знакомъ съ церковными напѣвами, свободно поетъ по нотамъ, знаетъ порядокъ службы и даже церковный уставъ, словомъ, вполне готовый и годный церковникъ. Но зачислить его въ церковники пока нельзя; нужно, чтобы онъ прослужилъ въ строю сначала, не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ, а потомъ отбылъ лагерный сборъ и прошелъ курсъ стрѣльбы, и если по окончаніи ла-

гернаго сбора не вынетъ льготнаго билета на увольненіе въ запасъ, тогда и можно будетъ зачислить его въ церковники. Волей-неволей жду 7 мѣсяцевъ. Когда стали тянуть жребій на увольненіе въ запасъ, то, долженъ сознаться, у меня явилось эгоистическое желаніе, чтобы мой кандидат не вынулъ льготнаго билета. Мое невольное желаніе исполнилось, мой кандидатъ не попалъ въ число одноклассовъ и я спѣшу подать рапортъ командиру полка о зачисленіи рядоваго N въ церковники; но ротный командиръ (другой уже, а не рекомендовавшій) и баталіонный протестуютъ предъ командиромъ полка противъ зачисленія этого рядового въ церковники, мотивируя свой протестъ тѣмъ, что рядовой N—хорошій солдатъ, трезвый, исправный и расторопный, — какъ будто-бы для должности церковника можетъ быть годнымъ солдатъ съ противоположными качествами, т. е.: не трезвый и не исправный. Къ счастью моему, командиръ полка не принялъ во вниманіе этого неосновательнаго протеста, сказавши, что церковникъ и долженъ быть съ такими качествами, ибо онъ служитъ при храмѣ и ему нерѣдко доводится сдѣлать цѣлая церковь; такимъ образомъ я получалъ церковника.

Изъ этого разсказа можно видѣть, какъ не легко получить себѣ церковника годнаго и умѣлаго. Въ большинствѣ же случаевъ приходится брать въ церковники солдата изъ грамотеевъ самоучекъ или грамотеевъ земскихъ школъ, которые и пяти строкъ изъ псалтири не прочтутъ безъ ошибки. Сколько же потребуется времени, чтобы выучить такого грамотея церковному пѣнію, чтенію и порядку церковныхъ службъ? Объ уставѣ церковномъ я уже не говорю, о знаніи его церковникомъ и мечтать нечего.

Въ теченіе моей 16-тилѣтней службы въ полку у меня перемѣнилось 7 церковниковъ, причемъ въ разное время въ общей служности около года я совершенно былъ безъ церковника. Изъ этихъ семи только двое были отчасти уже знакомы съ обязанностями церковника, а съ пятью пришлось заниматься чуть не съ азавъ, въ пѣніи—съ «Господи помилуй» и въ чтеніи—съ «Святый Боже»; отъ двухъ долженъ былъ отказаться чрезъ годъ, не видя никакихъ успѣховъ и не имѣя никакой надежды сдѣлать что либо изъ нихъ; еще отъ одного отказался года черезъ 1½, въ виду его страстнаго къ спиртнымъ напиткамъ; съ остальными достигъ желаемыхъ результатовъ только къ концу ихъ службы!

Нужно, впрочемъ, сказать, что для замѣщенія церковника священникъ, съ разрѣшенія командира части, избираетъ одного изъ строевыхъ или нестроевыхъ рядовыхъ, который подъ его руководствомъ занимается изученіемъ

причетническихъ обязанностей, помогаетъ штатному церковнику въ отправленіи богослужебныхъ и другихъ требъ, а въ случаѣ убыли послѣдняго, назначается на его мѣсто, съ выборомъ въ помощники ему уже другого изъ рядовыхъ. Приготавливаемые въ церковники должны быть выбираемы изъ нижнихъ чиновъ, находящихся при полковыхъ штабахъ и съ оставленіемъ при исполненіи прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей, отъ коихъ освобождаются только во время великаго поста, а въ остальное время года они, принимая участіе въ богослуженіи, остаются на службѣ въ своихъ мѣстахъ или командъ (§ 40 прил. къ ст. 535 ч. III к. 1 по 6 прод. или Руководство для адъютантовъ ст. 1049). Право выбирать и имѣть помощника къ церковнику, казалось бы, значительно облегчаетъ дѣло подготовки церковника, но въ дѣйствительности-то это далеко не такъ. Если избранный кандидатъ хорошій солдатъ, то онъ за время кандидатства непременно ускользнетъ отъ священника или въ строй въ качествѣ унтеръ-офицера, или поступитъ въ канцелярію, или въ фельдшерскіе ученики. Сила въ этомъ случаѣ не на сторонѣ священника; иначе онъ наживетъ себѣ много неприятностей и не мало бѣдъ. Позволю рассказать по этому поводу случай, переданный мнѣ однимъ, извѣстнымъ мнѣ, полковымъ священникомъ. Ему, въ кавалерійскомъ полку, гдѣ онъ служилъ, дали церковника изъ кончивших курсъ въ учебной полковой командѣ, но слабого по фронту; церковникъ вышелъ хорошій. Къ несчастію, въ теченіе зимы выбылъ изъ строя за смертію два вахмистра; для пополненія этой убыли взяли у священника его церковника и перечислили въ строй, а священникъ остался ни при чемъ. Если возможны случаи перечисленія уже штатнаго церковника въ строй, то тѣмъ болѣе возможны случаи зачисленія кандидата на церковника на какую нибудь другую службу. Такимъ образомъ священнику половину своей службы приходится быть безъ знающаго церковника. Положеніе не изъ за-видныхъ.

Все это пишу я по личному опыту. Не думаю, что бы я находился въ исключительно дурныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи; на сколько мнѣ извѣстно, и въ другихъ полкахъ бываетъ также; если и могутъ быть исключенія, то это—счастливая случайность. Прибавимъ къ этому, что мы говоримъ объ армейскихъ полкахъ.

Какъ помочь горю и гдѣ найти выходъ изъ этого печальнаго и неестественнаго положенія? Намъ кажется, что найти выходъ и помочь этому горю можно бы такъ.

1) Ходатайствовать о дозволеніи окончившимъ курсъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ отбывать воинскую повинность не въ строю только, но и въ качествѣ полкового церковника, какъ это дозволено воспитанникамъ фельдшерскихъ школъ.

Кончившій курсъ въ духовномъ училищѣ или семинаріи уже по самому своему воспитанію—кандидатъ на священно или церковно - служителя; отбывши воинскую повинность, онъ поступаетъ въ церковный клиръ и изъ списковъ запасныхъ воинскихъ чиновъ исключается, слѣдовательно, для войска потеря будетъ небольшая, если нѣкоторыя изъ таковыхъ лицъ будутъ отбывать воинскую повинность въ качествѣ церковника. Въ дѣйствительности нѣчто подобное и дѣлается въ полкахъ. Немалая часть поступившихъ въ полкъ съ правами по образованію, хотя и числится въ строю, но они занимаются въ канцеляріи и только ходятъ на стрѣльбу. Почему бы не узаконить то, что въ дѣйствительности допускается уже и повсюду.

2) Разрѣшить оставаться на сверхсрочной службѣ въ званіи церковника съ какимъ либо вознагражденіемъ, хотя бы даже изъ церковныхъ суммъ, и съ выдачею квартирнаго пособія или квартиры отъ полка.

3) Точнѣе опредѣлить права священника на выборъ помощника церковнику и избавить священника отъ необходимости ставить себя въ нежела- тельныя отношенія съ нѣкоторыми лицами въ полку изъ-за этого кандидата.

4) Не зачислять этого помощника на другія должности въ полку и освободить его въ дни церковной службы отъ другихъ служебныхъ нарядовъ, чтобы ему не приходилось нести двойной службы, что бываетъ нерѣдко.

Мѣры эти, конечно, не рѣшаютъ вполне вопроса о церковникахъ, но все-таки значительно улучшаютъ положеніе полкового священника и дадутъ ему возможность безъ опущеній и съ большимъ благодѣіемъ совершать церковную службу.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о полковыхъ пѣвчихъ.

По положенію (руковод. для адъютантовъ, ст. 1048) пѣвчіе выбираются изъ способныхъ къ этому дѣлу нижнихъ чиновъ, а способными могутъ быть грамотные, т. е. унтеръ-офицеры и писаря; но тѣ и другіе имѣютъ довольно и своего прямого дѣла, а потому ходить на спѣвки и къ службѣ они не очень-то охотятся, да иногда и времени имъ нѣтъ нести двойную службу, а освобождать ихъ отъ службы на это время не очень-то согласны начальники частей,—ущербъ-де службѣ отъ этого; и выходитъ дѣло плохо. Кромѣ того, кто ихъ будетъ обучать? Если самъ священникъ знакомъ съ

пѣніемъ и можетъ руководить хоромъ, то дѣло пѣнія можетъ идти сносно, но если этого условія нѣтъ, то и пѣнія порядочнаго не можетъ быть. Конечно, знающій пѣніе среди офицеровъ полка всегда найдется. Но какое побужденіе ему заниматься хоромъ особенно усердно? Кромѣ любви къ пѣнію, если она есть, никакого; вознагражденія за свой излишній противъ другихъ трудъ онъ не получаетъ, а «сухая ложка, по пословицѣ, ротъ деретъ» а когда ротъ деретъ, то и поется нестройно. Вотъ тутъ опытный церковникъ тоже можетъ быть полезенъ; онъ можетъ обучать и руководить хоромъ подъ наблюденіемъ или самого священника или кого-либо изъ офицеровъ, если таковой найдется.

Г. Ораніенбаумъ.

Протоіерей Григорій Лапшинъ.

Офицер. Стрѣлковая школа.

Божій человѣкъ.

(Изъ воспоминаній священника).

Бушуетъ, сердится вьюга. Морозный снѣгъ точно иголками колетъ лицо. Качаются столѣтніе хвойные лѣса надъ своими подростками. Скрылись звѣри и птицы въ свои незатѣйливыя гнѣзда, замерла природа, а вѣтеръ точно радуется широкому простору — крутя переметаетъ снѣгъ съ одного мѣста на другое, производя затѣйливыя сооруженія. Смерзаются рѣсницы при первомъ движеніи вѣкъ, а относительно градусовъ мало знали въ той мѣстности и выражались обыкновенно — «холоденько», «морозецъ», «крѣпчаетъ», послѣднее выраженіе около 40 градусовъ.

Закутавшись въ шубу, держалъ я путь изъ деревни, исправивши потребу, въ заводъ, гдѣ священствовалъ. Пронзительный холодный вѣтеръ давалъ себя чувствовать; а впереди нескончаемые сосны, горы и снѣгъ! Возница, старуха лѣтъ шестидесяти, лошаденка умаялась, а можетъ быть и не внушительны были понуканья старухи. Ту и другую мнѣ было жалко, — имъ холодно и не подъ силу — дорогу перемело вьюгой. Холодомъ обдавало и сердце старушки, потому что она привозила меня напутствовать единственнаго сына, съ большимъ малолѣтнимъ семействомъ.

Спускаясь съ горы, поднимались на другую, пусто и мертво кругомъ. Но вотъ вдаль показалась фигура человѣка; не спѣшно двигался онъ

и съ перваго взгляда трудно было опредѣлить, мужчина идетъ или женщина. Голова по ушамъ повязана платкомъ, одѣяніе длинное, неопредѣленнаго цвѣта, съ признаками многолѣтняго употребленія, въ рукахъ посохъ, а на груди желѣзная кружка съ мѣднымъ крестикомъ. Я удивился, когда, поровнявшись съ нимъ, услышалъ довольно звучное пѣніе со всѣми подробностями обиходнаго мотива «ибо той побѣдить враги яко всемогущъ».

Поровнялись: поздоровался путникъ, я не вытерпѣлъ, что бы не спросить у старухи, кто это?

«Это Божій человекъ—Максимъ Петровичъ, онъ все на храмы Божіи собираетъ».

Не утерпѣлъ обернуться еще поглядѣть на Божьяго человека. Онъ также не торопясь шелъ, — въюга для него какъ будто не существовала. Лицо его горѣло отъ колючаго снѣга. Борода и усы была покрыты сплошными ледяными сосульками. На шеѣ вмѣсто воротника торчалъ шубный доскутъ, пронизанный колючимъ снѣгомъ.

Время и случаи доставили мнѣ возможность ближе познакомиться съ этимъ человекомъ. Былъ онъ лѣтъ пятидесяти, довольно тучный, средняго роста. Вся цѣль его жизни: постоянный сборъ на храмы Божіи. Но главный, излюбленный конекъ: это пріобрѣтеніе для храмовъ иконъ большихъ размѣровъ. Районъ верстъ на двѣсти былъ его постояннымъ путешествіемъ для сборовъ; и священники и благочинные знали его и безпрепятственно позволяли хожденія по своимъ приходамъ. За то ни одна церковь не забыта была посильной лептой Максима Петровича.

Разъ получаю извѣстіе, что своимъ стараніемъ Максимъ Петровичъ изготавилъ для вѣренной мнѣ церкви святую икону, что икона уже близко, освящена, и несется радѣтелями по назначенію. Встрѣтили съ причтомъ святую икону, въ полуверстѣ отъ мѣста жительства. Картина была пріятна для сердца. Человекъ двадцать радѣтелей, мужчины и женщины, сопровождали и несли на раменахъ своихъ честный образъ Воскресенія Христова. Слегка покачивались длинные носилки, оживотворяя и сама изображенія. Впереди шелъ Максимъ Петровичъ, съ неизмѣннымъ посохомъ и кружкой на груди. Онъ сіялъ внутреннимъ довольствомъ, сознаніемъ, что желанная цѣль его достигнута. Икона была въ четыре аршина вышины и три ширины, — живопись безукоризненно хороша. Черезъ годъ была принесена другая икона такихъ же размѣровъ—«крестныя страданія Спасителя».

Въ благодарность за это, мои прихожане выстроили ему домикъ, какъ келью отшельника, особнякомъ, на берегу заводскаго пруда. Но рѣдко, и то на два, на три дня посѣщалъ Максимъ Петровичъ свою хижину, хотя и позаботился украсить ее святыми иконами, а другого имущества у него не было.

Любилъ Максимъ Петровичъ посѣщать и храмъ Божій, звучно пѣлъ на клиросѣ и нерѣдко читалъ часы, хотя и неграмотный былъ.

Правда, нѣкоторыя слова, при чтеніи, какъ будто скрадывалъ, но въ этомъ виновато прошедшее, такъ ему слышалось прежде, такъ улеглись и окрѣпли эти слова въ его памяти, — переучивать было поздно. Нерѣдко читалъ и Апостола въ царскіе дни, громко и внятно — «чадо Тимоѣе, молю прежде всѣхъ, творити молитвы» — и зачастую держалъ книгу вверхъ ногами. Безъ книги читать онъ не могъ. Самъ сознавался: «безъ книги я спутаюсь, книга помогаетъ мнѣ».

Но въ чемъ былъ не подражаетъ Максимъ Петровичъ, это въ колокольномъ трезвонѣ. Бывало въ дни возшествія на престолъ, коронаціи, или послѣ обѣдни, въ дванадцатые праздники, когда случалось ему быть на колокольнѣ, онъ доставлялъ мнѣ своимъ звономъ истинное удовольствіе. Я заслушивался музыкальнію звуковъ, не отходя отъ окна своей квартиры, а она находилась не болѣе какъ въ 30-ти саженьяхъ отъ колокольни. Въ его рукахъ колокола точно говорили, въ ихъ звукахъ выражалось чувство и мысль. То они какъ будто смолкнутъ, отдалятся за десятокъ верстъ, чуть касается слуха отдаленный слабый гулъ и не вѣрится близости радѣляющаго пространства. Такъ и чувствуется, какъ будто изъ далекаго пространства неба, чуть слышно, несетя тихая звуковая гармонія. То вотъ начинаютъ оживать звуки, крѣпчаютъ голоса колоколовъ и радости дѣлается на сердцѣ. И все это производится ни какъ нибудь, а благоговѣнно.

Взойдетъ бывало Максимъ Петровичъ на колокольню, первымъ дѣломъ, не спѣша, сниметъ шапку, осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ и потомъ беретъ за веревки колоколовъ. Онъ ощущаетъ душею, что въ колоколахъ не одна бряцающая мѣдь, а гласъ Божій, созывающій христіанъ на молитву и возвѣщающій имъ и дни радости и дни сѣтованія.

Разъ мнѣ привелось быть на именинахъ у Божьяго челоуѣка. Этотъ день, 21-го января, совпадалъ съ тезоименитствомъ мѣстнаго архіерея Неофита и Максимъ Петровичъ выражался: «мы сегодня именинники» и былъ очень доволенъ, что во всѣхъ церквахъ епархіи совершалось богослуженіе.

По окончаніи литургіи, вручивъ имениннику просфору, я обѣщался посѣтить его келью. Черезъ полчаса, совершивъ требы, въ сопровожденіи псаломщика я отправился навѣстить именинника. Для большей торжественности сообщилъ спутнику, что, придя, пропоемъ тропарь преподобному «Православія наставниче, благочестія учителю». Нужно было видѣть, чтобы понять сколько выразилось дѣтской радости, душевнаго умиленія въ душѣ и словахъ именинника. Онъ восторженно сіялъ, захлебывался отъ удовольствія — и суетился. До нашего прихода успѣлъ раздобыть, изъ бѣлой жести на трехъ ножкахъ, самоваръ, связку баранковъ и чайный разнокалиберный приборъ. Неуклюже, закорузлыми руками, но отъ всей души желая угостить, суетился именинникъ и разливалъ чай. Онъ былъ весь проникнутъ воспоминаніями и предположеніями о новыхъ сборахъ на украшеніе храмовъ Божіихъ. Въ разговорахъ, онъ былъ какъ дитя, все его восторгало, умиляло, а о трудностяхъ постоянно бродячей жизни, во всякую погоду лѣтомъ и зимой, онъ и не заикнулся. Моя внимательность и одобренія на столько воодушевили его, что онъ въ приливъ восторга произнесъ: «сегодня незабвенный великій день, преосвященнѣйшій именинникъ, я именинникъ, нужно выстрѣлить для вѣщаго торжества!»

Я удивился, не доумѣвалъ, что думаетъ устроить Божій человекъ? А онъ между тѣмъ спѣшно вышелъ и черезъ четверть минуты раздался стукъ въ одну изъ стѣнокъ избушки, но далеко не похожій на выстрѣлъ. Смотрю, является Максимъ Петровичъ, сіяющій съ улыбкою во всю фізіономію: «гулко, говоритъ онъ, въ лѣсу раздалось, хранина содрогнулась!» На дѣлѣ оказалось, что онъ для вѣщаго торжества разбилъ глиняный горшокъ о стѣнку своей кельи. И — доволенъ и радъ своей выдумкѣ — дитя природы! Улыбнулся и я и поблагодарилъ хозяина за сюрпризъ выстрѣла. Распростился и отправился домой.

И думалось мнѣ на обратнымъ пути: сколько на святой Руси подобныхъ Максимовъ Петровичей, беззавѣтно полагающихъ животъ свой на украшеніе святыхъ храмовъ. Богъ, вѣра и любовь къ благолѣпію храмовъ всецѣло наполняютъ ихъ сердце, въ которомъ нѣтъ мѣста для мірскихъ желаній, пріобрѣтеній и похотей. Какъ птицы небесныя, они поютъ и прославляютъ Бога, а утреннее у нихъ о себѣ печется.

Прошло лѣтъ пять и вся забота Максима Петровича обратилась на «Новую деревню»; такъ называлось новооткрытое село. Тамъ выстроили не-

большую деревянную церковь, освятили и опредѣлили причтъ, но церковь во многомъ нуждалась и получила не мало отъ трудовъ Божьяго человѣка.

Но вотъ была его послѣдняя лепта.

Ранней весной, въ самую распутицу, а въ гористыхъ мѣстностяхъ она еще замѣтнѣе, шелъ Максимъ Петровичъ изъ города Екатеринбургга по направлению къ селу Новой деревнѣ, и несъ небольшую плащаницу и двѣ хоругви, какъ даръ усердія къ свѣтлому празднику. Онъ поспѣшалъ къ великой пятницѣ. Шелъ двое сутокъ съ ранняго утра до поздней ночи съ малымъ отдыхомъ. Холодная вода ручьевъ и промощъ проникала въ его обувь. Свѣжій вѣтеръ, смѣшанный съ дождемъ, пронизывалъ его ветхое одѣяніе. Ко времени поспѣшалъ старикъ съ своимъ желаннымъ подаркомъ, но порадоваться трудовому приобрѣтенію Богъ не привелъ. Сильнѣйшая простудная горячка безвозвратно свалила въ постель добраго старика.

«Водицы, водицы дайте!... Жарко!..» чуть внятно бредилъ одержимый недугомъ. «Благодаряще о всѣхъ и за вся...., — ангели поютъ на небесахъ!..... Водицы, водицы устудить,.... устудить.... жарко!» Бредъ перешелъ въ полусонное состояніе — то рука, то мускулы лица дрогнуть, но все тише и тише становилось дыханіе. Вотъ еще тяжелый вздохъ,... — больной потянулся всѣмъ корпусомъ тѣла, хруснули суставы и навѣки смолкъ Божій человѣкъ. А на колокольнѣ села «Новая деревня» ударили въ колоколъ къ пасхальному Богослуженію.

Священникъ **Флоринскій.**

Одноклассная церковно-приходская школа въ посадѣ Колпино,

С.-Петербургской губ., въ ¹⁸⁹¹/₁₈₉₂ учебномъ году.

Въ посадѣ Колпино считается около девяти тысячъ душъ обоюго пола. Количество дѣтей школьнаго возраста, отъ 7-ми до 14-ти лѣтъ, простирается до 700-тъ человѣкъ. Для обученія ихъ устроены, кромѣ упомянутой церковно-приходской, заводская школа морского вѣдомства, двѣ земскихъ школы, одна при пріютѣ Колпинскаго благотворительнаго общества и пять частныхъ школъ. Несмотря на такое довольно значительное количество школъ въ посадѣ, нужды народнаго образованія далеко не удовлетворены: изъ 700-тъ человѣтъ дѣтей школьнаго возраста остается внѣ школы мальчиковъ около 50 и дѣвочекъ около 100. Желających поступить въ школы такъ много, что нѣкоторымъ приходится отказывать въ приѣмѣ.

Всѣ средства на содержаніе церковно-приходской школы доставляются исключительно церковью. Учительница получаетъ 300 рублей въ годъ, а учитель пѣнія по 75 копѣекъ за урокъ. Отопление и освѣщеніе также доставляются церковію. Въ отчетномъ году Маловишерскій 2-й гильдіи купецъ Петръ Петровичъ Петровъ на нужды школы пожертвовалъ государственный 5% 2-го внутренняго займа 100 рублевый билетъ, который и отчисленъ въ запасной капиталъ школы. Платы за обученіе съ учениковъ не взывается.

На посѣщеніе храма Божія и благоговѣйное въ немъ стояніе было обращено особое вниманіе. Во время Богослуженія ученики стояли впереди народа предъ иконостасомъ. Учительница всегда была вмѣстѣ съ ними. Кромѣ посѣщеній храма въ воскресные и праздничные дни, ученики каждый четвергъ между 11—12 часами послѣ обѣдни ходили выслушивать акаѳистъ Святителю Николаю предъ Его Чудотворною иконою, при чемъ иногда и пѣли всѣ. Говѣли ученики подъ наблюденіемъ той же учительницы: предъ каждой службой собирались въ школу и оттуда попарно приходили въ церковь; во время говѣнія ученикамъ было разъяснено какъ надо приступать къ Таинствамъ Исповѣди и Св. Причастія.

Школьная бібліотека состоитъ изъ книгъ для чтенія и учебниковъ. Съ особой охотой брались и читались Троицкіе листки. Ученики читали ихъ и въ школѣ, и на дому вслухъ всей семьи.

Въ отчетномъ году 12-го мая О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій лично производилъ испытаніе ученикамъ ¹⁾. Разставаясь со школою, О. Протопресвитеръ благодарилъ учащихся и учащихся. Каждому изъ учениковъ подарилъ по книжкѣ «о почитаніи Св. Иконъ».

Въ виду недостаточности школъ для обученія дѣтей школьнаго возраста особенно дѣвочекъ, не можемъ не указать на настоятельную нужду школы грамоты, исключительно для дѣвочекъ, такъ чтобы въ церковно-приходскую школу, существующую нынѣ, принимались только мальчики. Помимо обычныхъ неудобствъ совмѣстнаго обученія, открытіе женской школы грамоты вызывается и другими соображеніями: большая часть ученицъ не доходитъ до выпускнаго отдѣленія, оставляя школу раньше; при начальномъ образованіи дѣвочки вполне удовлетворяются грамотностію и навыкомъ въ чтеніи молитвъ.

¹⁾ Церковь и причтъ села Болдино состоятъ въ военномъ вѣдомствѣ.

Для удовлетворенія потребности въ чтеніи желательно бы было устроить при школѣ библіотеку, изъ которой бы давались книги учащимся, кончившимъ ученіе въ школѣ и всѣмъ вообще любящимъ чтеніе религіозно-нравственное.

Псаломщикъ Колпинской церкви Иванъ Успенскій.

З а м ѣ т к и.

1.

О лагерной дивизионной церкви при городѣ Бѣлостокѣ.

Лагерная дивизионная церковь полковъ 16-й пѣхотной дивизіи при городѣ Бѣлостокѣ, закладка которой была въ 1891 году 19-го мая, въ настоящее лѣто совершенно окончена.

Главнымъ источникомъ для постройки этой церкви послужили деньги, полученные за уступку бывшей дивизионной церкви 16-й пѣхотной дивизіи въ лагерѣ при городѣ Могилевѣ полкамъ 41-й пѣхотной дивизіи, которыя съ нарощими на нихъ процентами составили 1200 руб. билетами и деньгами 102 руб. 5 коп.; когда эта сумма стала недостаточною, то пришлось прибѣгнуть къ хозяйственнымъ сбереженіямъ полковъ и потребовалось еще по 150 рублей отъ каждаго полка.

Эта церковь построена на возвышенномъ мѣстѣ и независимо того еще на поднятой отъ поверхности земли—земляной же площадкѣ; церковь деревянная, открытая съ трехъ сторонъ.

При составленіи проекта этой церкви было положено главнымъ основаніемъ: дать возможность большому числу молящихся видѣть и слышать совершающееся въ храмѣ Богослуженіе и, дѣйствительно, благодаря вышеописанному ея положенію и устройству потолка—на законахъ наилучшаго отраженія звуковъ, нынѣ Богослуженіе можетъ совершаться въ немъ на глазахъ всѣхъ войскъ, участвующихъ въ лагерномъ сборѣ подъ городомъ Бѣлостокомъ, а моленіе далеко разносится по лагерю.

Въ виду же недостаточности имѣвшейся на устройство дивизионной церкви суммы, вопросъ объ алтарѣ и церковныхъ вещахъ для этой церкви былъ разрѣшенъ такъ:

Иконостасъ полковой церкви 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка, долженствовавшій, во время похода, служить иконостасомъ походной ди-

визіонной церкви, оказался не соответствующимъ по размѣрамъ ящикамъ для возки въ предназначенныхъ для того повозкахъ—и потому для походной церкви былъ заказанъ и приобрѣтенъ новый, а старый иконостасъ былъ поставленъ въ постоянную лагерную дивизионную церковь.

Церковная утварь, приобрѣтеніе которой требуетъ большихъ затратъ, на лагерное время переносится изъ полковой церкви, ближайшей къ дивизионной, и именно изъ церкви 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка.

Для возможнаго удешевленія постройки церкви взамѣнъ металлическихъ вызолоченныхъ крестовъ на самой церкви—поставлены зеркальные кресты.

Всѣ эти подробности сообщаю въ виду неточностей, изложенныхъ въ статьѣ объ этой церкви, помѣщенной въ «Вѣстникъ военнаго духовенства» за 1891 годъ № 15 ¹⁾.

Благочинный 16-й пѣхотной дивизіи, священникъ Павелъ **Скородумовъ**.

2.

Въ № 8-мъ «Вѣстника военнаго духовенства» вкралась ошибка. Раму на икону «Моленіе о чашѣ» пожертвовалъ состоящій въ запасѣ арміи подпоручикъ Шукстъ, а не подпоручикъ Дагестанскаго полка Шукинъ.

Дивизионный благочинный, іерей Мееодій **Цѣхановскій**.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

ЗА МАРТЪ МѢСЯЦЪ 1893 г.

ПРИХОДЪ:

Особья пожертвованія:

Отъ свящ. Николая Васильевича Сахарова—100 руб. и отъ графини Над. Алекс. Стенбокъ-Ферморъ—100 рублей.

Членскіе взносы:

Отъ прот. Капитона Добровольскаго—5 руб.; отъ дѣйств. стат. сов. Θεодора Θεодоровича Ордина—5 руб.; отъ псалом. Ник. Егоровича Вино-

¹⁾ Редакція введена была въ заблужденіе лицомъ, доставившимъ неточныя свѣдѣнія.

градова—5 руб.; отъ ген.-лейт. Николая Ивановича Бобрикова—5 руб.; отъ прот. Моисея Вас. Яновскаго—10 руб.; отъ прот. Иоанна Антон. Философова—5 руб.; отъ стат. сов. Алексѣя Поликарп. Шаркова—5 руб.; отъ ген.-маіора Петра Ѳомича Лузанова—15 руб.; отъ свящ. Алекс. Мих. Песоцкаго—5 руб.; отъ свящ. Василия Цвѣткова—5 руб.; отъ діак. Ѳеодосія Завадо—5 руб.; отъ свящ. Іакова Соколова—5 руб.; отъ свящ. Силы Черняговскаго—5 руб.; отъ свящ. Конст. Троицкаго—5 руб.; отъ свящ. Иоанна Урбанова—15 руб.; отъ прот. Николая Каллистова—5 руб.; отъ псал. Андрея Степан. Смирнова—5 р.; отъ свящ. Василия Розанова—5 р.; отъ свящ. Валентина Покровскаго—5 руб.; отъ прот. Симеона Смолича—5 руб.; отъ свящ. Иоанна Владимір. Зефирова—5 руб.; отъ свящ. Иоанна Барбаринскаго—5 руб.; отъ свящ. Іустина Пигулевскаго—5 руб.; отъ прот. Влад. Валичинскаго—5 руб.; отъ діак. Конст. Промыслова—5 р.; отъ свящ. Александра Красовскаго—5 руб.; отъ свящ. Иоанна Орлова (Одесса)—5 руб.; отъ свящ. Ѳеодора Кутузова—5 руб.; отъ свящ. Василия Турбина—5 руб.; отъ свящ. Иоанна Докучаева—5 руб.; отъ прот. Александра Голубинскаго—5 руб.; отъ свящ. Митрофана Молчанова—5 р.; отъ свящ. П. Скородумова (Бѣлостокъ)—5 руб.; отъ свящ. Иоанна Свѣтлова—5 руб.; отъ свящ. Григорія Митропольскаго—5 руб.; отъ прот. Николая Заблоцкаго—5 руб.; отъ свящ. Тихона Попова—5 рублей.

Отъ церквей:

Отъ 170-го пѣхот. резерв. Остроленскаго полка—5 руб.; отъ 96-го пѣхот. Омскаго полка—13 руб.; отъ 13-го лейбъ-гренадер. Эриванскаго Его Величества полка—10 руб.; отъ 151-го пѣхот. Пятигорскаго полка—25 руб.; отъ 64-го пѣхот. Казанскаго полка—5 руб.; отъ 154-го пѣхот. Дербентскаго полка—5 руб.; отъ Сухумскаго резервн. батал.—10 руб.; отъ Александровской крѣпостной—20 руб.; отъ 60-го пѣхот. Зомосцкаго полка—20 руб.; отъ 18-го драг. Клястицкаго Его Королевскаго Величества великаго герцога Гессенскаго Эрнста Людвиг полка—18 р.; отъ 3-й Кавказской (туземной) стрѣлкой дружины 19 руб. 37 к.; отъ 112-го пѣхот. Уральскаго полка—20 руб. 60 коп.; отъ 13-го пѣхот. Бѣлозерскаго полка—5 руб.; отъ Милайловскаго Шостенскаго порохового завода—25 руб.; отъ Витебской Николаевской военной—15 руб.; отъ 61-го пѣх. Владимірскаго полка—10 руб.; отъ 57-го пѣхот. Модлинскаго полка—20 руб.; отъ 58-го пѣхот. Прагскаго полка—20 руб.; отъ 34-го драг.

Стародубовскаго полка—2 руб.; отъ 46-го драг. Переяславскаго Его Величества полка—15 руб.; отъ Джелаль-Оглинской мѣстной военной—6 р.

Единовременныя пожертвованія:

Отъ свящ. Исмаила Островскаго—2 руб.; отъ свящ. Харитона Иніева—5 руб.; чрезъ свящ. Н. Кучинскаго (17 рублей); отъ корнета Влад. Алексѣев. Сулина—5 руб.; отъ Николая Грѣчановскаго—2 руб.; отъ Сергѣя Мих. Горбова—1 руб.; отъ Аполлона Валентин. Новикова—3 руб.; отъ Ив. Вас. Аеончикова—1 руб.; отъ Карла Владислав. Тупальскаго—1 руб.; отъ корнета Аршеневскаго—1 руб.; отъ Софіи Вячесл. Огаревой—1 руб.; отъ Валентія Островскаго—1 руб.; отъ штабъ-ротмистра Огарева—1 руб.

По капиталу:

За 18 экзempl. учебника по Зак. Божію отъ полк. Кургановскаго—3 руб. 74 коп.; за 12 экз. учебника отъ полк. Квашнина—2 руб. 75 к.; за 23 экз. учебника отъ свящ. Ѳ. Евнитскаго—5 руб.

По домовой книгѣ Покровскаго приюта—85 руб.

РАСХОДЪ.

1) *По управленію:* а) личный составъ—8 руб.; б) почтовый—3 руб. 17 к.; в) канцелярскія принадлежности—3 руб. 10 коп.

2) *Пособія:* на воспитаніе—220 руб.; постоянныя—17 руб.; единовременныя—89 рублей.

3) *По капиталу:* разсылка учебника—59 коп.

4) *По домовой книгѣ Покровскаго приюта—172 руб. 25 коп.*

Къ 1-му апрѣля 1893 года состоитъ:

1) % бумагами 11,300 р. — к.

2) деньгами у о. казначея 4,707 » 19 »

Итого . . . 16,007 р. 19 к.

Вѣрно: Членъ Совѣта, Казначей протоіерей Ставровскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла, вторымъ изданіемъ 1893 г., книга «Подробное описаніе жизни, страданія, чудесъ святаго великомученика Побѣдоносца Георгія и чествованій его имени», въ которой просто и основательно изложено все, что имѣетъ отношеніе къ имени и памяти св. Георгія. Брошюра, заключающая въ себѣ 198 страницъ съ 19 рисунками, продается по весьма умѣренной цѣнѣ (25 коп. безъ пересылки). Составлена Я. Д. Верховцемъ, издана Д. М. Краевскимъ. Главный складъ—Синодальная книжная лавка (зданіе Святѣйшаго Синода). Лица, служащими въ военномъ вѣдомствѣ, можетъ быть прочтена съ особеннымъ интересомъ и великою пользою.

Поступила въ продажу свѣжая майская «Эфедра», специально для иногородныхъ только. Складъ «Эфедры» Ивана Игнатьевича Матвѣева въ гор. Бузулукѣ, Самарской губ. Высылаютъ настоящую траву Кузьмича «Эфедру» высшій сортъ собственнаго сбора, по 1 руб. За пересылку особо; можно и съ наложеннымъ платежемъ. Выписывающимъ не менѣе трехъ фунтовъ прилагается бесплатно брошюра г. Партанскаго. Единственный обширный складъ въ Россіи, представители котораго имѣются и за границею. Просить не смѣшивать съ однофамильцами.

ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ

ПРИ ЦЕРКВАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ

ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА,

ВОСКРЕСЕНСКІЙ ПРОСПЕКТЪ Д. № 18-й,

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И БРОШЮРЫ:

- 1) Руководство по Закону Божию для православныхъ воиновъ. Протоіерея Петра Смирнова. Цѣна 10 коп. безъ пересылки.
- 2) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп.
- 3) Полезные совѣты нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Булгаковскаго. Цѣна 6 коп.

- 4) Бесѣда о посѣщеніи храма Божіаго и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп.
- 5) Бесѣда съ нижними чинами о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей и знакомыхъ. Прот. Лапшина. Цѣна 2 коп.
- 6) Св. Марія Египетская (великій примѣръ покаянія). Ц. 2 коп.
- 7) Поученіе въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.
- 8) Преп. Сергій Радонежскій, покровитель земли Русской и Христолюбиваго воинства. Цѣна 20 коп.
- 9) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
- 10) Слово о томъ «кому легче жить на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога, или невѣрующему». Цѣна 5 коп.
- 11) Слово о томъ, что «не всякое ученіе душѣ на спасеніе». Цѣна 5 коп.
- 12) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
- 13) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
- 14) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 30 коп.
- 15) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
- 16) «Объясненіе Семи Тайнствъ». Цѣна 30 коп.
- 17) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезныя всегда, особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.

О. Протопресвитера А. ЖЕЛОбОВСКАГО.

Тамъ же продается «ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА» за 1890 г., 1891 г. и 1892 г. по 4 руб. за каждый годъ, въ переплетѣ и съ пересылкой.

Редакторъ-Издатель, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется

С.-Петербургъ, Іюня 8 дня 1893 года.

Цензоръ Протоіерей А. *Авсноровъ*.

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.